

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1849 -е ЗАСЕДАНИЕ
20 ОКТЯБРЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1849)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Западной Сахаре: письмо постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 18 октября 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11851)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ СОРОК ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 октября 1975 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Олоф РЮДБЕК (Швеция).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзания, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1849)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Западной Сахаре:
письмо постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 18 октября 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11851).

Заседание открывается в 11 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Западной Сахаре:

письмо постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 18 октября 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11851)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заседание Совета Безопасности было созвано срочно в ответ на настоятельную просьбу, содержащуюся в письме от 18 октября представителя Испании на имя Председателя Совета Безопасности [S/11851]. В этом письме, только что включенном в повестку дня Совета, представитель Испании просит пригласить его участвовать в дискуссии согласно правилу 37 временных правил процедуры Совета. Согласно соответствующим положениям Устава и правилу, приведенному представителем Испании, я намерен пригласить его участвовать в дискуссии в Совете без права голоса.

По приглашению Председателя г-н де Пиниес (Испания) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, я получил также письмо от представителя Марокко, который также просит о приглашении участвовать в нынешней дискуссии в Совете Безопасности.

Согласно соответствующим положениям Устава, правилу 37 временных правил процедуры и обычной практике Совета, я предлагаю пригласить его участвовать в дискуссии в Совете без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Слауи (Марокко) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности переходит к рассмотрению положения в Западной Сахаре и письма представителя Испании от 18 октября. В этой связи я хотел бы обратить внимание членов Совета на текст письма, полученного мной вчера от представителя Марокко [S/11852].

4. Первым оратором является представитель Испании, и я предоставляю ему слово.

5. Г-н ДЕ ПИНИЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Совет за то, что он так быстро собрался для рассмотрения положения, создавшегося в результате заявления Его Величества короля Марокко о проведении марша 350 000 человек с целью вторжения в Западную Сахару.

6. Этот марш в Сахару, который объявил король Марокко, является насильственным актом, подготовленным и осуществленным подданными и властями Марокко с целью поставить под угрозу территориальную целостность Сахары и нарушить международно признанную границу. Проведение запланированного марша представит собой акт, являющийся незаконным в международном отношении и противоречащий целям и принципам Устава, а также резолюциям Генеральной Ассамблеи о деколонизации Сахары.

7. Любой из членов Совета может себе представить, что произошло бы, если бы в его страну вторглась толпа людей, в четыре раза превышающая ее население. Где их разместить? Как они будут снабжаться? Кто защитит их? Кто будет их кормить? Такая акция

является непродуманным и неразумным шагом. В этой связи разрешите мне напомнить, что вторжение означает вход в территорию при помощи силы; и какими бы мирными ни были его цели, это является нарушением границы вопреки воле той власти, которой поручена ее защита и защита населения данной территории.

8. Моя делегация хотела бы напомнить Совету о том, что Сахара — самоуправляющаяся территория, находящаяся под управлением Испании; ее деколонизация должна была быть завершена в нынешнем году, согласно заявлению, сделанному моим правительством в письме, направленном Генеральному секретарю¹ 20 августа 1974 года, когда оно приняло положения резолюции 3162 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи. Вопрос об этом аспекте деколонизации территории должен быть решен обычным путем в Четвертом комитете и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, в том компетентном органе, в котором могут быть согласованы интересы всех сторон.

9. Учитывая события, о которых я упомяну позднее, а также опубликование доклада выездной миссии Организации Объединенных Наций в Западную Сахару в 1975 году и консультативного заключения Международного Суда 16 октября 1975 года², следует ускорить сроки принятия мер, необходимых для окончания испанского присутствия в этой территории.

10. В ходе моего выступления я буду говорить о возникших трениях, о серьезности положения и об опасности, грозящей делу мира и международной безопасности, и особенно миру и безопасности в этом регионе. Никого не удивит, следовательно, если я укажу на некоторые факторы процесса деколонизации, потому что, возможно, что, зная об этом, Совет будет в лучшем положении и сумеет действовать при создавшихся условиях.

11. Ни для кого не секрет, что мое правительство стремится положить конец процессу деколонизации территории, и с этой целью, как уже говорилось в упомянутом выше заявлении¹, был установлен период, охватывающий первые шесть месяцев 1975 года, для проведения рекомендованного Генеральной Ассамблеей референдума с целью деколонизации этой территории. По причинам, которые я сейчас не упоминаю, так как они не относятся к делу, Марокко приступило к кампании международной агитации, обвиняя Испанию в том, что посредством такого процесса она намерена создать марионеточное государство и что поэтому Организация Объединенных Наций не сможет согласиться с такой попыткой. Ничто не может быть дальше от истинного положения, поскольку процесс самоопределения должен был начаться вследствие проведения мер, рекомендованных в резолюции 3162 (XXVIII).

¹ A/9714.

² *Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 12.

12. Однако после долгого обсуждения и в целях получения дополнительных критериев Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3292 (XXIX), в которой содержится следующие положения: во-первых, просьба о консультативном заключении Международного Суда; во-вторых, просьба к управляющей власти отложить референдум; в-третьих, направление в территорию выездной миссии в соответствии с нашим приглашением. Референдум был отложен; Международный Суд только что вынес консультативное заключение, и выездная миссия также опубликовала свой доклад.

13. В ходе текущего года различные представители Марокко выступали с заявлениями, имеющими целью сохранить тревожное положение в территории. Поскольку такие заявления носили угрожающий характер, о них было сообщено Генеральному секретарю в письмах от 6 мая, 14 июля и 25 августа этого года [S/11857, приложения I — III].

14. Я останавливаюсь на некоторых моментах этих сообщений. В заявлениях, сделанных Его Величеством королем Хассаном II 28 апреля этого года французской радиостанции Франс интер и получивших широкое распространение в агентствах международной печати, Его Величество король заявил, среди прочего, и в отношении присутствия марокканских вооруженных сил на границе Сахары:

Для чего мы держим там (в южном районе Марокко) эту армию? В силу двух причин: во-первых, с тем чтобы утвердить там марокканское присутствие; кроме того и прежде всего, для того, чтобы на всех уровнях обеспечить основу для похода, который марокканский народ непременно предпримет во главе со своим королем, если огорченные и легкомысленные люди попытаются начать процесс самоопределения в Сахаре.

Кроме того, он сказал далее, что даже если положение в Сахаре ухудшится, то это не принесет Марокко ничего, кроме пользы.

15. 17 июня 1975 года в своей вступительной речи в Верховном совете национального прогресса и плана развития Его Величество король заявил, что возврат Западной Сахары является для Марокко вопросом жизни или смерти. И далее он добавил: „Мы должны подойти к этому с улыбкой и с максимальной убежденностью, даже если мы должны будем отправиться на поле битвы”.

16. 8 июля текущего года во время фестиваля Дня молодежи в Марракеше Его Величество заявил: „Битва за возвращение нашей Сахары уже началась в политическом и военном планах”.

17. Я хочу напомнить о том факте, что с 13 декабря 1974 года, то есть со времени принятия резолюции 3292 (XXIX), о чем я говорил ранее, и параллельно с заявлениями, о которых я только что упомянул, произошел целый ряд инцидентов, спровоцированных извне, причем некоторые из них были очень серьезными и представляли опасность для дела мира и без-

опасности на этой территории. Относительно всех этих событий я представил Генеральному секретарю всю информацию в моих нотах от 9 и 29 июля и 8 августа 1975 года.

18. В отношении вышеупомянутых инцидентов Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам указывал³, что он может отметить, что:

„На границе между Испанской Сахарой и Марокко, а также в территории, где имел место ряд инцидентов, в результате которых несколько человек было убито и ранено и были захвачены пленные, положение было напряженным. Общее состояние напряженности со всеми его последствиями в соседних странах представляет явную угрозу для поддержания мира и безопасности в этом районе”.

19. Более того, в пунктах 262, 263 и 264 вышеупомянутого доклада отмечается:

„262. Испанские власти сообщили о серии инцидентов на границе с Марокко; некоторые из этих инцидентов произошли во время пребывания миссии в территории, однако большинство инцидентов имело место после ее отъезда. В основном эти инциденты состояли в перестрелке и нападениях на посты. Согласно сообщениям, 8 июня подразделение, состоящее из 44 человек, под командованием капитана — все являются жителями Сахары — было захвачено испанскими войсками во время попытки занять пост в Махбесе. Испанские власти заявили, что найденные у них документы свидетельствуют о том, что они входили в состав одной из четырех рот марокканской армии, которым был дан приказ захватить четыре поста возле границы, однако правительство Марокко отрицало этот факт, заявив, что это было подразделение ФЛУ [*Фронт освобождения и единства*].

263. 24 июня автомобиль, в котором находились испанский офицер и четыре рядовых, подорвался на mine возле поста Тах, в 3 километрах от границы и в 27 километрах от Даоры. Все пассажиры погибли. До этого пост Тах несколько раз подвергался нападениям.

264. В период между концом июня и серединой августа на границе или вблизи границы с Марокко произошло несколько инцидентов, в том числе вооруженные нападения на пост Тах и другой пост в Хауса, а также несколько столкновений с испанскими военными патрулями. 22 июля вблизи Хагуниа испанский патруль захватил вооруженный отряд, состоявший из сержанта и 15 солдат. Также сообщалось, что в Эль-Аюн вновь имели место взрывы бомб⁴.

В данном случае позвольте мне указать на тот факт, что 16 солдат, захваченных в районе Хагуниа, принад-

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 23, том III, глава XIII, раздел В.*

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 23, том III, глава XIII, приложение.*

лежали регулярной марокканской армии, и в качестве жеста доброй воли они были возвращены марокканскому правительству 15 октября.

20. Отсрочка референдума и повторение инцидентов заставили испанское правительство сообщить Генеральному секретарю о своем решении прекратить присутствие на территории, поскольку оно считает, что выполнило свою миссию, которая была возложена на нее в качестве управляющей державы. Эта информация содержалась в моем письме Генеральному секретарю от 23 мая 1975 года⁵.

21. Мое правительство также заявило, что оно может прекратить свое присутствие, не создавая вакуума, и поэтому оно передало бы ответственность за управление территорией тому, кто возьмет ответственность по управлению этой территорией. И для того, чтобы наша ответственность как управляющей державы не стала чрезмерно тяжелой, мы попросили представителей Алжира, Марокко, Мавритании встретиться, с тем чтобы они могли включиться в процесс деколонизации. Эта встреча, которая была созвана испанским правительством, не состоялась из-за оппозиции правительства Марокко.

22. В свете перечисленных фактов мое правительство попросило Генерального секретаря созвать конференцию под его эгидой. Эта просьба также была безуспешной. Мое правительство просило Генерального секретаря послать на территорию личного представителя и наблюдателей. Но такая инициатива также не удалась, возможно, потому, что это — вопрос о компетенции, подпадающий под юрисдикцию Совета Безопасности.

23. Моя делегация, понимая, что любое промедление в процессе деколонизации территории приведет к усилению напряженности, попыталась добиться того, чтобы доклад выездной миссии был опубликован как можно скорее. В любом случае опубликованный доклад содержит некоторые выводы, которые должны быть изучены, поскольку, если они будут приняты во внимание соседними странами, напряженность уменьшится. Совет Безопасности должен выступить с призывом, учитывая выводы Специального комитета, которые гласят:

„С тем чтобы создать благоприятную обстановку для мирной деколонизации территории, все затронутые и заинтересованные стороны должны путем общего согласия договориться о нижеследующем:

a) признать ответственность управляющей державы в отношении территории во время критического периода процесса деколонизации и оказать ей все необходимое сотрудничество для осуществления этой ответственности;

b) не предпринимать какой-либо инициативы, которая могла бы изменить статус-кво территории, существующей в настоящее время;

c) стабилизировать численность войск на территории и на границах, не пополняя их людским составом, вооружением и снаряжением;

⁵ А/10095.

d) обеспечить, чтобы имеющиеся войска воздерживались от совершения провокационных актов путем передвижений или путем засад, минирования, вооруженных рейдов „коммандос“, диверсий и т. д.;

e) прекратить кампании, которые стороны развернули друг против друга в средствах массовой информации и которые не облегчают поиски мирного решения вопроса;

f) воздерживаться от любых действий, которые могут способствовать ухудшению положения на территории или отношений между затронутыми и заинтересованными сторонами, и, если это необходимо, предотвращать такие действия”.

24. Почему в данный момент напряженность достигла такого уровня? Почему необходимо срочное заседание Совета Безопасности? 16 октября Председатель Международного Суда в открытом заявлении зачитал консультативное мнение², пункт 162 которого содержит следующие выводы:

„Материалы и информация, представленные Суду, свидетельствуют о существовании во время колонизации Испанией правовых отношений лояльности между султаном Марокко и некоторыми из племен, проживавших в территории Западной Сахары. Они также свидетельствуют о существовании прав, включая некоторые права на землю, что, как полагает Суд, представляет собой правовые отношения между Мавританским объединением и территорией Западной Сахары. С другой стороны, заключение Суда таково, что представленные ему материалы и информация не устанавливают какого-либо отношения территориального суверенитета между территорией Западной Сахары и королевства Марокко или Мавританского объединения. Таким образом, Суд не обнаружил правовых отношений, которые по своему характеру могли бы сказаться на применении резолюции 1514 (XV) при деколонизации Западной Сахары и, в частности, принципа самоопределения путем свободного и искреннего выражения воли народов территории”³.

25. Этот пункт ясен. Однако марокканские власти на его основании сделали странный вывод, который я сейчас процитирую:

„В качестве вывода консультативное заключение Международного Суда может означать лишь одно: что так называемая Западная Сахара была частью марокканской территории, в отношении которой суверенитет осуществлялся королями Марокко, и что население этой территории считало себя и считалось марокканцами.

Марокко поэтому считает, что его законные требования подтверждены Международным Судом, и, как следствие считает, что никакие другие соображения не могут изменить вывод Суда.

Марокко считает, что его территориальный конфликт с Испанией был разрешен, безоговорочно и без какой-либо двусмысленности. Вследствие

этого никакое другое заключение по прениям, имеющее политический характер и не связанное с аспектами в отношении прав, не может изменить дух консультативных заключений Международного Суда, которые были только что переданы Генеральной Ассамблее.

Сегодня требования Марокко признаны правовым совещательным органом Организации Объединенных Наций. Однако Марокко само должно сделать необходимые выводы”⁴.

Таков текст сообщения для прессы, изданного 16 октября постоянной миссии Марокко при Организации Объединенных Наций.

26. Признание „связей подчиненности” между султаном Марокко и некоторыми племенами, проживающими в Западной Сахаре, не может никоим образом рассматриваться в том плане, в каком это рассматривается делегацией Марокко; консультативное заключение Международного Суда по данному вопросу должно увязываться с тем, что запрашивало Марокко.

27. В пункте 90 консультативного заключения Суд так определяет притязание Марокко:

«Притязание Марокко на существование „правовых отношений” с Западной Сахарой во время ее колонизации Испанией было передано в Суд в качестве факта, подтверждающего наличие суверенитета на обладание этой территорией с незапамятных времен. Это обладание с незапамятных времен, говорится в нем, не было результатом акта оккупации, а было результатом осуществления суверенитета, непрерывного и не оспариваемого в течение столетий»⁵.

28. Тезис Испании в данном случае предполагал совершенно противоположное. Когда ситуация представляется таким образом, то, для того чтобы избежать путаницы, следует повторить неоспоримый вывод Суда, содержащийся в пункте 162 консультативного заключения, в отношении требования Марокко:

„...Заключение Суда таково, что представленные ему материалы и информация не устанавливают какого-либо отношения территориального суверенитета между территорией Западной Сахары и Королевства Марокко или Мавританским объединением. Таким образом, Суд не обнаружил правовых отношений, которые по своему характеру могли бы сказаться на применении резолюции 1514 (XV) при деколонизации Западной Сахары и, в частности, принципа самоопределения путем свободного и искреннего выражения воли народов территории”.

29. С учетом тезисов Марокко в отношении того, что деколонизация Сахары должна осуществляться посредством осуществления принципа территориальной целостности — пункт 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV), — Суд заявил, что нет никаких правовых уз исторического характера, которые оправдывали бы неприменение принципа самоопределения в отношении населения Сахары. Таким образом, требование Марокко относительно того, что на основе

* Оратор приводит цитату на английском языке.

так называемого суверенитета Марокко в период испанской колонизации Генеральная Ассамблея должна была бы применить пункт 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV) в отношении территориальной целостности, полностью и категорически было снято.

30. Этот отказ вызвал настоящий кризис, и в этой связи я хотел бы сослаться на свое письмо от 25 августа 1975 года, в котором я сообщил Генеральному секретарю о ряде положений из заявления Его Величества короля Марокко 20 августа в таком виде, как они были воспроизведены и прокомментированы марокканской прессой и различными международными агентствами печати. По этому поводу ЮПИ заявляет следующее:

„Если мы потерпим поражение в дипломатической битве, то тогда я обращусь с посланием к вам, мой дорогой народ, и в тот день я надену военную форму, которая будет символом нашего решения, потому что я хочу быть в первых рядах бойцов, если это потребуется”.

«Далее король добавил: „Я остаюсь пессимистичным, потому что наша возможность вернуть нашу землю составляет только 50 процентов. Поэтому мы должны быть готовы ко всему, чтобы добиться нашей цели”»*.

Агентство Рейтер заявило:

«Король сказал, что Марокко в настоящее время занимает выжидательную позицию до тех пор, пока Международный Суд не опубликует свое консультативное заключение, как предполагается, в октябре.

„Однако, каков бы ни был результат, Марокко вернет себе свои права в отношении утраченных ею провинций не позднее чем в конце этого года”, заявил король»*.

31. Эта позиция Его Величества короля, изложенная уже в августе, указывает на то, что нынешний кризис был сознательно подготовлен, с учетом возможного консультативного заключения Международного Суда, которое не могло не противоречить этим необоснованным претензиям. Если мы к этому добавим то, что доклад выездной миссии также подтверждает право самоопределения народа Сахары в соответствии с концепцией, определенной Генеральной Ассамблеей, то у нас будет объяснение этой акции, которая ввиду полной ее безответственности ставит под угрозу международный мир и безопасность и мирное осуществление процесса деколонизации.

32. Более того, в пункте третьем постановляющей части резолюции 3292 (XXIX) Генеральная Ассамблея предложила управляющей державе отложить референдум до тех пор, пока

„Генеральная Ассамблея не примет решения относительно политики, которой следует придерживаться для ускорения процесса деколонизации этой территории в соответствии с резолюцией 1514 (XV) в возможно наилучших условиях в свете консультативного заключения которое будет вынесено Международным Судом”.

Точно так же в пункте 72 своего консультативного заключения Суд заявляет следующее:

„Что касается будущих действий Генеральной Ассамблеи, то существуют различные возможности, например, если мы примем во внимание консультации между заинтересованными государствами и процедуры и гарантии, которые требуются для обеспечения свободного и искреннего выражения воли народа. В целом мнение, высказанное Судом в ходе текущих заседаний, предоставит Генеральной Ассамблее данные правового характера, касающиеся ее отношения в дальнейшем к процессу деколонизации Западной Сахары”*.

33. Зачем же тогда такая поспешность со стороны Марокко? Почему Марокко не хочет подождать завершения процесса деколонизации? Почему оно не подождет, пока Генеральная Ассамблея определит политику, которой следует придерживаться в свете консультативного заключения Международного Суда и доклада выездной миссии в соответствии с резолюцией 3292 (XXIX)? Почему марокканское правительство своим поведением ставит себя в позицию открытого неповиновения решениям Генеральной Ассамблеи? Происходит ли это вследствие того, что Международный Суд и доклад выездной миссии подтверждают принцип самоопределения, и значит ли это, что Марокко имеет право начать марш в Сахару? С какой целью? Почему? Для того чтобы вызвать катастрофу? Утверждалось, что это мирный марш. Но разве он не представляет собой нарушение границы? Само заявление короля когда он говорил о снаряжении захватчиков, и его заявление о том, что они могут воспользоваться своим правом на законную самозащиту на сахарской территории от иностранных сил, является ясным доказательством того, что марш преследует не мирные цели. Нельзя забывать, что на этой границе находится сильная марокканская армия, что уже привело к возникновению многочисленных инцидентов. Эта армия уже проводит военную подготовку к вторжению.

34. В этой связи позвольте мне сообщить Совету о том факте, что 18 октября, именно в тот день, когда я от имени моего правительства просил созвать заседание Совета, три транспортера, принадлежащих испанским вооруженным силам, подорвались на минах в районе границы с Марокко. Один солдат погиб, в то время как капитан и три солдата были серьезно ранены. В связи с этим я хочу сказать, что в нашем распоряжении имеется информация, которая позволяет нам заявлять о том, что марокканские террористы систематически устанавливали значительное количество мин. Некоторые мины ставились беспорядочно и незаметно, а другие закладывались в местах, которые использовались для прохода, на дорогах, ведущих к Эль-Аюну и в окружающий район. В силу своего месторасположения и количества, эти мины представляют собой серьезную угрозу передвижению. Кроме мин, установленных террористами, есть еще мины, установленные марокканской армией на своей территории и вдоль всей границы. Что пытается сделать Марокко путем такой массовой установки мин? Подорвать своих собственных граждан, если они

* Оратор приводит цитату на английском языке.

войдут в Западную Сахару, и затем обвинить во всем мою страну? Позвольте мне от имени моей страны публично заявить, что мы снимаем с себя всякую ответственность.

35. Со своей стороны, моя страна осознает, какие обязательства возложены на нее в силу статьи 73 Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи позвольте мне напомнить эту статью, которая гласит:

„Члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом, и с этой целью:

а) Обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений;

с) Укреплять международный мир и безопасность”.

36. В соответствии с обязательствами, о которых я только что говорил, Испания выполнит возложенную на нее ответственность. Испания открыто осудила в Совете Безопасности угрозы со стороны правительства Марокко, и она просит Совет действовать незамедлительно. Мое правительство считает необходимым срочно направить миссию, чтобы убедиться в намерениях правительства Марокко в свете недавнего заявления о проведении марша в Сахару. Мое правительство приглашает любую миссию, которая будет назначена Советом, приехать в мою страну с целью установления контакта с испанским правительством, а также приглашает ее направиться в Территорию. Миссия должна срочно представить беспристрастный по содержанию доклад, а Совет в то же самое время должен принять меры, которые он сочтет необходимыми, для предотвращения этого марша. Учитывая неотложность данного вопроса, а также имея в виду тот факт, что этот марш назначен на 21 октября, мое правительство надеется, что Совет срочно обратится с призывом к королю Марокко отказаться от подобного вторжения.

37. В любом случае от имени моего правительства я отказываюсь нести какую-либо ответственность за последствия, поскольку, до тех пор пока мы остаемся управляющей державой, мы, согласно Уставу, обязаны защищать народ Сахары от любых злоупотреблений. Мне было очень трудно прийти в Совет и выступить с обвинениями против страны, с которой мы поддерживали, поддерживаем и надеемся продолжать поддерживать очень близкие и дружественные отношения. Мы имеем очень тесные связи с Марокко и со всеми арабскими странами и особенно в настоящее время со странами Сахары.

38. Мы полагаем, что народ Сахары — благородный народ, что его право на самоопределение является бесспорным. Мы хотели бы скоординировать интересы всех заинтересованных сторон с тем, чтобы добиться мира, спокойствия и безопасности во всем мире. Мы считаем, что решения могут быть легко найдены. Четвертый комитет, занимающийся вопросами деколонизации, должен рассмотреть вопрос о Западной Сахаре. Все вместе, в общем согласии мы могли бы найти совместное решение, но пока этого не произойдет, мы не можем согласиться с подобной угрозой или подобным вторжением, которое ставит под угрозу мир и безопасность. Народ Сахары является мужественным и достойным народом, он с уважением относится к правам других. И именно поэтому это дает надежду на то, что другие также проявят уважение к его собственным правам, признанным сегодня уже двумя органами международного сообщества.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Марокко.

40. Г-н СЛАУИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к существу прений, и особенно прежде чем я отвечу на различные заявления и утверждения, сделанные представителем Испании, а это, вероятно, я сделаю на следующем заседании, позвольте мне изложить Совету мнение королевского правительства Марокко относительно просьбы Испании о срочном рассмотрении этого вопроса.

41. Я не смог информировать свое правительство и, главное, получить от него необходимые инструкции, чтобы подробно изложить наше мнение по этому вопросу. Время, которым я располагал, было явно недостаточным для того, чтобы я мог принять меры, необходимые в связи с серьезными обвинениями, выдвинутыми испанским правительством против королевства Марокко. Однако подобная срочность является тем более неоправданной, что, по мнению правительства Королевства Марокко, просьба, которую мы рассматриваем сегодня, является преждевременной ввиду сложившегося в настоящее время положения.

42. В самом деле, согласно статье 35 Устава, на которую ссылалась Испания,

„Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности”, а, согласно статье 34,

„Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности”.

43. Более того, согласно правилу 3 временных правил процедуры Совета Безопасности,

„Председатель созывает заседание Совета Безопасности, если какой-либо спор или ситуация доведены до сведения Совета Безопасности в соответствии со статьей 35”.

44. Поскольку правительство Испании само ссылалось на статью 35 в связи с этим вопросом, то нетрудно заметить, что эта статья, как и те, что дополняют ее или определяют условия ее применения, обуславливает созыв Совета Безопасности ранее имевшим место спорным вопросом или новой ситуацией. Мы считаем, что в данном конкретном случае это условие не было выполнено.

45. Не может быть никакого сомнения в том, что между Испанией и Марокко имеется спор в связи с вопросом, касающимся Сахары. Однако этот спор никоим образом не является ни актуальным, ни новым. Этот спор возник сразу же после того, как Королевство Марокко получило независимость, когда последнее потребовало, чтобы Испания вернула ему те территории, которые были ею заняты, и когда Испания отказалась выполнить это требование. Этот спор существует с 1957 года. Это явилось основной причиной передачи Испанией Марокко провинции Тарфайя и анклава Ифни. Это было зафиксировано официально в 1974 году в резолюции 3292 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в которой отмечается существование этого спора. Это было юридически признано Международным Судом, который сослался на его существование в своем постановлении от 22 мая 1975 года⁶, когда он уполномочил Марокко назначить в Международный Суд специального судью.

46. Может быть уместно вспомнить и о том, что Марокко, верное своим обязательствам в отношении Организации Объединенных Наций, всегда соблюдало решения Организации, регулярно подписывалось под ее резолюциями, постоянно выступало в защиту мирных средств и вот уже 10 лет как стремится в Организации добиться признания своих прав посредством существующих методов и процедур.

47. Когда Организация Объединенных Наций предложила управляющей державе начать переговоры с целью деколонизации Сахары, о чем говорилось в резолюции Генеральной Ассамблеи 2072 (XX), Марокко заявило о своей готовности вести переговоры, но не смогло этого сделать из-за инертности со стороны Испании. А когда затем Организация Объединенных Наций приняла серию резолюций, имеющих целью осуществить деколонизацию данной территории, то опять-таки именно Испания постоянно мешала претворению в жизнь этих резолюций по той причине, что не была в них заинтересована.

48. Таким образом, управляющая держава в течение 10 лет игнорировала все резолюции по данному вопросу. В течение этого долгого периода времени, вместо того чтобы сотрудничать в объективном плане с Организацией Объединенных Наций с целью подлинного освобождения данной территории, Испания посвятила себя тому, что в корне извращала условия выполнения тех принятых резолюций.

49. Поэтому совершенно ясно, что все отсрочки, имевшие место в процессе деколонизации, можно отнести за счет Испании, точно так же, как и те изменения, которые произошли в этой территории и которые привели к тому, что все попытки в плане самоопределения стали нереальными. К тому же самоопределение необязательно единственно возможное решение. Марокко в течение многих лет неизменно утверждало это. И эта мысль одержала верх во время прошлой сессии Генеральной Ассамблеи.

50. В 1974 году Марокко и Мавритания неоднократно в своих выступлениях на Генеральной Ассамблее подчеркивали тот факт, что вместо того, чтобы заниматься освобождением народов, находящихся под колониальным господством, управляющая держава, напротив, усиливала над ними гнет, прибегая, в частности, к классической процедуре так называемых представительных ассамблей. Она усиливала свой военный и экономический контроль. Она намеревалась превратить референдум, который она хотела провести с одобрения Организации Объединенных Наций, в орудие, послушное ей, которое она могла бы использовать тогда, когда ей нужно, и в соответствии с собственными желаниями, чтобы добиться ответа, который известен заранее. Безусловно, этот процесс так называемой деколонизации, который к тому же постоянно откладывался, не включал в себя переговоров с участием Марокко или Мавритании, являющихся заинтересованными сторонами; а сама Организация Объединенных Наций могла вмешиваться лишь посредством санкционирования того, по поводу чего уже было принято решение управляющей державой.

51. Кроме того, Марокко и Мавритания помнят о том, что Западная Сахара никогда не существовала как юридический субъект и что она всегда была составной частью одного или другого из этих двух государств. Поэтому Сахара имеет двойной специфический характер: во-первых, потому, что в течение тысячелетий она принадлежала Марокко и Мавритании, и, во-вторых, потому, что испанские предприятия всесторонне изменили политические условия этой территории.

52. Именно эта специфическая природа Западной Сахары способствовала тому, что Генеральная Ассамблея в резолюции 3292 (XXIX) запросила консультативное мнение Международного Суда по ряду правовых аспектов этой проблемы. Суду была направлена просьба заявить, являлась ли Западная Сахара „никому не принадлежащей территорией” в момент ее колонизации; и если нет, то заявить, были ли у нее юридические связи с Марокко и Мавританией и какой характер они имели. Принимая резолюцию 3292 (XXIX), Генеральная Ассамблея прежде всего стремилась получить информацию о правовом статусе этой Территории в момент ее колонизации. Немыслимо утверждать, что этот предварительный запрос Генеральной Ассамблеи не имел какой-либо определенной цели и что, каков бы ни был ответ Международного Суда, принцип самоопределения должен быть одобрен и применен. Напротив, Генеральная Ассамб-

⁶ *Western Sahara, Order of 22 May 1975, I.C.J. Reports 1975*, p. 6.

лея в свете предполагаемого консультативного заключения намеревалась рекомендовать особые меры политического характера, в частности, в плане соблюдения основного права Марокко и Мавритания на территориальную целостность.

53. Действительно, не может быть никакого сомнения в том, что резолюция 1514 (XV) обуславливает принцип права народов на самоопределение. Но она также обуславливает принцип уважения единства и территориальной целостности государств. И мы знаем то, что Организация Объединенных Наций регулярно предпочитала применение второго из этих принципов, когда они вступают в конфликт в каком-либо конкретном случае.

54. Кроме того, область применения этих двух принципов не одна и та же: принцип самоопределения применяется во всех случаях, когда речь идет о деколонизации какой-либо территории, не имеющей связей с другим государством. Что касается принципа территориальной целостности, то его следует обязательно применять, когда мы имеем дело с какой-либо территорией, которая принадлежала другому государству и которая все еще находится под колониальным господством. Именно для того, чтобы иметь возможность сослаться на эту норму, Марокко и Мавритания прибегли к услугам Международного Суда; и именно в этой связи Генеральная Ассамблея консультировалась с Международным Судом.

55. Суд в настоящее время вынес свое заключение. Из этого заключения вытекает, что Сахара, которая не являлась „никому не принадлежащей территорией“, фактически имела юридические связи с Марокко и Мавританией, когда она была колонизована. Суд признал и установил наличие юридических вассальных связей с Марокко, а также связей территориального характера с Мавританией. Эти две страны поэтому справедливо утверждают, что принцип национального единства и территориальной целостности должен быть применен в данном случае. Следовательно, совершенно справедливой является их просьба о том, чтобы мнение Суда привело к соглашению и переговорам между ними и управляющей державой. Именно с такой точки зрения мы должны рассматривать заявление, сделанное Его Величеством королем 16 октября.

56. Не может быть сомнения в том, что спор о Сахаре ограничивается, с одной стороны, Испанией и, с другой стороны, Марокко и Мавританией. А сейчас в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций:

„Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств”.

57. Однако своими действиями и своей позицией Испания пытается увековечить сомнительное положение, стремясь прибегнуть к единственному решению, которое бы служило ее интересам, то есть самоопределению. Но это будет сделано не только во вред населению территории, но и явится нарушением самых элементарных принципов Организации Объединенных Наций, особенно статьи 33 Устава, на которую я только что сослался, а также самой резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

58. Заявление Его Величества короля Марокко от 16 октября ни в коем случае не создало нового спора: это тот самый спор, которым занимается Организация Объединенных Наций. Бесплезно пытаться утверждать, что осуществление решения короля, объявленного 16 октября, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Действительно, статьи, указанные самой Испанией и только что мной упомянутые, предполагают возникновение спора, который создает новое положение — а этого в данном случае явно не наблюдается. Нет не только никакого нового спора, нет никакой ситуации, которая могла бы привести к разногласию между странами. Идея о какой-то новой ситуации предполагает возникновение какого-то материального факта, в какой-то мере видоизменяющего выражение или характер существующих отношений.

59. Анализ письма от 18 октября [S/11851], в котором Испания обращается с просьбой созвать Совет Безопасности, позволяет нам лучше понять, какое неудобство испытывали авторы этого письма, пытаясь найти оправдание своей просьбе. Прежде всего оно подтверждает, что „в связи с заявлением Его Величества короля Марокко Хассана II создалось напряженное международное положение”, в то время, как мы знаем, что такая напряженность всегда существовала, а заявление короля не создает никакого нового спора, как мы уже это установили.

60. Затем в нем утверждается, что Марокко планирует „вторжение” в Сахару, что противоречит фактам. Если вторжение определяется как проникновение вооруженных сил одного государства на территорию другого, то совершенно ясно, что действия, предпринимаемые Марокко, не могут быть определены таким образом, поскольку это является всего лишь вопросом возвращения марокканцев на свою родину. Можно ли возвращение домой назвать вторжением?

61. Таким образом установлено, что условия, изложенные в статьях 34 и 35 Устава, а также в правиле 3 временных правил процедуры Совета Безопасности, для созыва данного органа в этом частном случае не соблюдены. Просьба, представленная Испанией, на данном этапе развития событий является, таким образом, абсолютно преждевременной. Ничто поэтому не оправдывает той поспешности, с которой Испания сочла необходимым просить созыва Совета Безопасности, и менее всего — ту срочность, на которую она сослалась.

62. Однако по вине самой Испании Марокко после весьма позднего уведомления оказалось приглашен-

ным принять участие в дискуссии, которая заслуживает более тщательной подготовки. Возможно, прения были бы более ясными и более содержательными, если бы Марокко располагало достаточным временем, необходимым для подготовки к обсуждению столь важного вопроса, ради которого сейчас заседает Совет. Как мы установили, вопрос является серьезным и требует терпеливых поисков и объективного подхода. На данном этапе развития событий мы считаем, что члены Совета Безопасности не могут осуждать марокканцев за то, что они возвращаются к себе домой.

63. Все эти факты вынуждают нас считать, что Организация Объединенных Наций без сомнения откажется действовать немедленно по просьбе Испании с учетом, в частности, прошлого, которое чревато столь многими серьезными последствиями, унаследованными и определенными колониализмом. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы возвратиться к данному вопросу, когда прения начнутся по существу. При таких обстоятельствах я считаю, что на данном этапе, видимо, было бы желательным перенести рассмотрение данного вопроса, определив для этого более позднюю дату. Такая просьба о перенесении рассмотрения вопроса является еще более оправданной, поскольку данный вопрос по существу касается отнюдь не только Марокко.

64. Марокко и Мавритания взаимно признали права друг друга на Сахару на Генеральной Ассамблее во время ее двадцать девятой сессии. Эти права территориального характера были официально утверждены Международным Судом. Оба упомянутые государства, имеют, следовательно, неоспоримую общность интересов, поскольку для них это является вопросом территориальной целостности.

65. Г-н Эль ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Проблема Сахары, как вы знаете, непосредственно и очень остро касается правительств и народа Мавритании. Действительно, речь идет о землях, являющихся по целому ряду причин неотъемлемой частью нашей национальной территории.

66. Исторически население Сахары под испанской администрацией всегда принадлежало к мавританской группе, то есть к стране шингуитов. Они были частью ее политической и экономической организации, а также частью ее культуры. Они фактически были членами тех же семей, которые в силу колонизации были разделены между двумя администрациями: французской и испанской. Вы можете сказать, что это довольно распространенное явление в Африке, но в данном случае кочевой образ жизни населения придает проблеме особое значение и остроту.

67. Наиболее ярким доказательством однородности двух мавританских районов, необоснованно разделенных в результате колонизации, является тот факт, что до сегодняшнего дня население, проживающее по обеим сторонам границы, учитывается переписями населения, проводимыми как Исламской Респуб-

кой Мавритания, так и Испанией. Это положение создано не умышленно и не является результатом каких-то политических расчетов. Но тот, кто хотел бы проявить объективность, не смог бы провести линию, разграничивающую эти народы. Невозможно сказать, где географически или этнически заканчивается территория Исламской Республики Мавритания и где начинается Сахара, находящаяся под управлением Испании. Не подчеркивала ли выездная миссия Организации Объединенных Наций, которая недавно опубликовала первую часть своего доклада⁴, что в Мавритании нет беженцев из Сахары? Ведь нельзя же считать беженцем сына, живущего в доме своего отца, как нельзя считать беженцем мать или отца, живущих в доме своих детей. Это очевидно само по себе и логично.

68. Народы Сахары заходят и на территорию Мавритании и оказываются там в кругу своей родни, поскольку тогда, когда они приходят в Мавританию, они становятся мавританцами, и то же самое происходит с мавританцами, когда они оказываются в Сахаре. Такова реальность, которую никто не может здесь оспорить, реальность, которую не могла обойти молчанием выездная миссия Организации Объединенных Наций.

69. Еще одним историческим доказательством однородности этих мавританских районов является тот факт, что миссии, направленные в Сахару Испанией во второй половине прошлого века, находились под защитой эмира мавританского Адраара. Именно благодаря ему и его политической власти испанцы смогли обосноваться в Сахаре, подписав договоры о протекторате с мавританскими племенами. Именно основываясь на договорах, — и это нужно подчеркнуть, Международный Суд в своем консультативном заключении от 16 октября пришел к выводу, что Сахара не была никому не принадлежащей территорией, поскольку она населена людьми, которые, хотя и являются кочевниками, организованы в социальном и политическом плане, ими руководят компетентные руководители, которые могли представлять их — Испания сама королевским указом от 26 декабря 1884 года провозгласила, что король берет под свою защиту Рио-де-Оро на основе соглашений, заключенных с вождями племен.

70. Какие племена разрешили Испании обосноваться в Сахаре? Это Улад Бушба, Улад Делим, Регибат и другие племена мавританского Адраара, которые сегодня находятся под управлением правительства Мавритании, хотя большей частью живут на территории, находящейся под управлением Испании.

71. Поэтому мы можем сделать вывод, что испанская колонизация, осуществленная только в 1934 году, не могла изменить однородности всей северо-западной части Мавритании. До настоящего времени граница между независимой частью Мавритании и частью, находящейся под управлением Испании, существует лишь на карте и не соответствует никакой реальности. В то время как я выступаю перед вами,

все наши братья, живущие на территории, управляемой Испанией, и получающие средства к существованию занимаясь скотоводством, — а они представляют большинство, — находятся в самом центре Исламской Республики Мавритания, среди своей родни, в поисках пастбищных земель. Это их сезонные передвижения, происходящие регулярно и в обоих направлениях.

72. Географически территория, находящаяся под управлением Испании, точно соответствует границам Мавритании. Поэтому она представляет собой анклав, принадлежащий полностью нашей стране. У нас тот же самый язык, те же самые привычки, социальные, политические и культурные особенности, все это идентично и свойственно исключительно Исламской Республике Мавритания и большей части территории Сахары. Именно основываясь на этих многочисленных связях, премьер-министр Мавритании в июле 1957 года — еще до получения независимости — заявил, что главная задача нашей страны — это обеспечить наше единство и нашу независимость путем интеграции с Сахарой. Мавритания никогда не отходила от этой основной позиции, а документы Организации Объединенных Наций и документы всех других соответствующих международных конференций ясно доказывают, если нужно, твердость и неизменность этой позиции.

73. Если правительство Мавритании основывало свою позицию на исторических, культурных, географических, социальных и экономических связях для подтверждения законности притязаний на интеграцию с Сахарой, то законность и правильность этой позиции подтверждается принятым недавно консультативным заключением Международного Суда². В отношении заключения Международного Суда Национальное политическое бюро Народной партии Мавритании опубликовало следующее коммюнике, которое я зачитаю:

„Национальное политическое бюро 16 октября 1975 года на специальном заседании было уведомлено о заключении, принятом сегодня Международным Судом в отношении вопроса о Западной Сахаре. По этому поводу оно подтверждает неизменную позицию правительства Исламской Республики Мавритании в данном вопросе. В этой связи оно напоминает, что, начиная с 1957 года и до получения страной международного суверенитета, глава государства Мавритании Моктар Ульд Дадда, основываясь на гуманных, культурных, исторических и географических фактах, ясно подтвердил, что Западная Сахара является неотъемлемой частью национальной территории. С тех пор эта позиция постоянно и неизменно подтверждалась Мавританией как в Организации Объединенных Наций, так и в других организациях, где поднималась эта проблема. Национальное политическое бюро только что узнало, что Международный Суд в своем заключении по вопросу о Западной Сахаре, которое он опубликовал сегодня, признал существование правовых связей между Мавританией и Западной Сахарой, а также признал существование прав, включая некоторые права на землю. Бюро выра-

жает свое глубокое удовлетворение по поводу того, что Международный Суд, — а мнения Суда морально обязательны для международного сообщества, — признал в тот момент, когда еще продолжается колониальная оккупация Сахары, существование правовых связей между ней и Мавританией. Заключение Международного Суда только еще более подтверждает законность позиции Исламской Республики Мавритания в отношении Западной Сахары и той политики, которую она осуществляет на протяжении 18 лет, выступая за восстановление своих прав на воссоединение своей территории, воссоединение, к которому так стремятся наши народы, находящиеся по обе стороны границы, искусственно прочерченной колонизацией. Национальное политическое бюро, призывая весь народ Мавритании сомкнуть ряды и мобилизоваться на завершение своей независимости, постановляет начать широкую кампанию по популяризации и разъяснению положения в вопросе о Западной Сахаре. Эта кампания начнется с массового митинга, который состоится в Нуакшоте сегодня, в понедельник 20 октября, и будет проходить под руководством членов Национального политического бюро. Кампания будет проводиться по всей территории страны путем организации массовых митингов на уровне федераций, секций и партийных комитетов”.

74. Национальное политическое бюро было удовлетворено, узнав о заключении Суда, поскольку самый компетентный международный юридический орган признал путем голосования, которое было важнейшим во всем процессе: 15 голосов за, против — 1, тот факт, что у нашей страны существуют правовые связи с Сахарой и права, включая территориальные. Это может только означать, что моя страна осуществляет политическую власть над территорией в момент испанской колонизации.

75. Говорят, что эти связи не предполагают какого-либо суверенитета в том смысле, как западное право толкует этот термин. Однако если прочесть пункты 151 и 152 консультативного заключения, то можно полностью осознать значение и решающий характер юридических связей, объединяющих Мавританию с Сахарой в свете процесса деколонизации. В пункте 151 заключения Суда говорится:

„Суду представляется, что выражения, использованные Генеральной Ассамблеей в вопросе II, не позволяют ограничить данный вопрос только теми юридическими связями, которые предполагают территориальный суверенитет. Напротив, использование выражения „юридические связи” в отношении „Мавританского объединения” показывает, что вопрос II предполагает возможность существования других связей юридического характера. Более того, ограничение вопроса связями суверенитета явилось бы игнорированием характерных особенностей района Сахары и его народов, о чем говорится в пунктах 87 и 88, выше, а также игнорированием возможной сопряженности, — и я хочу подчеркнуть это, — других юридических связей

с различными процедурами, связанными с процессом деколонизации”².

Поэтому, по мнению Суда, юридические связи, объединяющие Сахару с Мавританией, являются существенными и должны рассматриваться в свете характерных особенностей района и народов, о которых идет речь.

76. Суд далее изложил свое мнение в пункте 152 своего заключения, заявив:

„Информация, находящаяся на рассмотрении Суда, ясно свидетельствует о том, что кочевой образ жизни подавляющего большинства народов Западной Сахары во время ее колонизации породил определенные связи юридического характера между племенами данной территории и племенами соседних районов Биляд Шингуитти. Маршруты миграции почти всех кочевых племен Западной Сахары... пересекали будущие колониальные границы и пересекали, среди прочего, значительные области, которые сегодня являются территорией Исламской Республики Мавритания. В своих миграциях племена использовали пастбища, обрабатывали земли, создавали колодцы на обеих территориях, а также осуществляли захоронения на той или другой территории. Эти основные элементы кочевого образа жизни, как об этом ранее говорится в данном заключении, в некоторой мере являются предметом племенных прав, и их использование, как правило, регулировалось обычаями. Кроме того, отношения между всеми племенами района в таких вопросах, как межплеменные столкновения и урегулирование споров, также определялись совокупностью межплеменных обычаев. До того, как Западная Сахара была колонизована Испанией, не было и не могло быть иного источника этих юридических связей, кроме обычаев самих племен или права Корана”.

И я думаю, что Суд и здесь подчеркнул чрезвычайно важный фактор, который следует учесть: „До эпохи колонизации Западной Сахары Испанией эти юридические связи не имели и не могли иметь иных источников, кроме обычаев самих племен и права Корана”. И это чрезвычайно важный фактор, который следует учитывать.

„Соответственно, хотя не было свидетельств того, что „Биляд Шингуитти” существовала в качестве юридического образования, кочевые народы страны Шингуитти, по мнению Суда, должны рассматриваться как имевшие в соответствующий период права, включая некоторые права в отношении земель, через которые проходила их миграция. Суд заключает, что эти права создавали юридические связи между территорией Западной Сахары и „Мавританским образованием”; причем это выражение используется для обозначения различных племен, проживающих на территориях „Биляд Шингуитти”, которые сейчас включены в Исламскую Республику Мавритания. Это были связи, не знающие границ между территориями и являющиеся жизненно важными для самого поддержания жизни в данном районе”².

77. Иными словами, Международный Суд признал за Мавританией права в отношении Сахары, включая территориальные права, связанные с маршрутами кочевников племен Шингуитти. Указанные маршруты охватывали обширный район Сахары, обычно соответствующий району Сакиет-эль-Хамра. Суд заявил, что такие связи были необходимы для поддержания жизни в этом районе. Как могло быть иначе, если мы знаем, что мавританские земли в Сахаре, постоянно или временно используемые кочевниками источники воды, их пастбища, их пашни и т. д. представляют собой необходимые средства их существования и составляют собственность кочевого населения в самом точном смысле этого слова.

78. Мавритания поэтому считает, что она более чем когда-либо вправе требовать уважения своей территориальной целостности и единства своего народа. Мы считаем вполне оправданным стремление к восстановлению наших прав при помощи международного сообщества, в частности Организации Объединенных Наций, учитывая справедливость нашего дела и полученное теперь юридическое обоснование нашей позиции. Моя страна поэтому надеется, что Организация Объединенных Наций примет необходимые меры для поисков срочного решения при должном учете права заинтересованных государств, то есть Марокко и Мавритании, на территориальную целостность и национальное единство.

79. Мы всегда стремились к такому решению в рамках Организации Объединенных Наций, потому что мы верим в эту Организацию, потому что мы верим в достоинство мирных средств и потому что мы всегда искали моральной и политической поддержки этой Организации. Однако, когда мы видим, что Организация Объединенных Наций склоняется к решению — и только одному решению, — которое уже заранее подготовлено и которое своими последствиями будет угрожать самому существованию нашей страны, — вряд ли можно нас справедливо упрекать в том, что мы заботимся о нашей территориальной целостности и единстве нашего народа. Именно эти чувства движут Исламской Республикой Мавритания, и, несомненно, именно эти же чувства лежат в основе действий Королевства Марокко.

80. Фактически на сегодняшнем заседании рассматриваются мирные действия, намеренно предпринятые марокканским правительством в северной части Сахары. Прежде чем изложить точку зрения моего правительства в отношении этих действий, я дам характеристику создавшейся проблеме и обрисую ее детально.

81. Известно, что Королевство Марокко также претендует на Сахару, ссылаясь на право суверенитета, поскольку Марокко было единственным оформившимся государством в этом районе во время испанской колонизации. Мавритания, со своей стороны, признала, что Марокко действительно имеет весьма важные юридические связи с Сахарой. Точнее, речь идет о связях между султаном Марокко и некоторыми

племенами, населяющими район Северной Сахары. Суд в пункте 102 своего консультативного заключения четко указал:

„Мавритания не возражает против призываний Марокко на осуществление своей власти над некоторыми районами территории, расположенными к северу. Таким образом, она не оспаривает ни вассальной зависимости того времени конфедерации Текна от султана, ни заявлений Марокко о том, что через каиды Текна в Южном Марокко оно осуществляло в определенной мере власть в отношении кочевников Текна, пересекавших эти районы Западной Сахары”².

82. Суд также отметил в конце пункта 105 мнение Мавритании считающей, что эти племена Текна находились в вассальной зависимости от Марокко. Суд справедливо пришел к выводу о наличии вассальных связей между султаном и этими племенами. Таким образом, это те части племен кочевников Текна, которые в своих миграциях попадают во внутренние районы Сахары, находящиеся под управлением Испании. Представляется, что юридические связи, признанные за Марокко Мавританией, а впоследствии Международным Судом, в относительно конкретных пределах закрепляют за Марокко права в отношении некоторых народов, проживающих в Северной Сахаре. Мирные действия, предусмотренные правительством Марокко, как нам кажется, направлены на приведение права в соответствие с реальностью в одном очень ограниченном районе Сахары, находящемся под управлением Испании.

83. Исходя из этого, а также учитывая то, что Мавритания признала эти права Марокко, мы вряд ли можем осуждать марокканское правительство за намерение мирным путем восстановить свои права, о которых я только что говорил. Аналогичным образом Марокко не может винить Мавританию, если она решит воспользоваться другими мирными средствами, в том числе помощью Организации Объединенных Наций, для осуществления своих законных прав на Сахару под управлением Испании, прав которые были признаны не только Марокко, но и Международным Судом.

84. Мое государство, однако, остается убежденным — и я подчеркиваю это — в том, что Организация Объединенных Наций является самым приемлемым местом для решения рассматриваемой проблемы. Она в силах помочь Королевству Марокко, Испании и Мавритании совместно найти наиболее жизненное с политической точки зрения решение проблемы Сахары при должном учете их интересов и их прав на территориальную целостность, а также пожеланий соответствующих народов. Мы полагаем, что Совет Безопасности может внести позитивный вклад в это дело.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Испании, который желает использовать свое право на ответ.

86. Г-н ДЕ ПИНИВО (Испания) (говорит по-испански): Я буду краток, потому что я сохраняю за собой

право выступить позднее для того, чтобы дать ответ на положения, содержащиеся в выступлениях представителей Марокко и Мавритании. В любом случае я хотел бы сейчас призвать Совет Безопасности, проводя это заседание Совета, не упускать из виду преследуемые нами цели.

87. Представитель Марокко сослался на проблему деколонизации. Между Испанией и Марокко нет никаких противоречий в отношении Западной Сахары, но в любом случае этот вопрос предстал перед рассмотрением другого органа Организации Объединенных Наций, то есть Генеральной Ассамблеи, а не Совета Безопасности.

88. То же самое я мог бы сказать представителю Мавритании, все заявления которого были уже учтены Международным Судом. Сегодня этот документ был распространен, и, по нашему мнению, самым важным является то, что впервые Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3292 (XXIX) и сейчас Международный Суд подтвердили право народа Сахары на самоопределение, указав, что никакие связи, возможно, существующие сейчас, не дают ни одной из таких претендующих стран какого-либо права на суверенитет над этой территорией. Вот что важно. А как же мы сейчас собираемся разрешить эту проблему? Через самоопределение?

89. Я делаю свое заявление в соответствии с моим правом и инструкциями моего правительства. Трения между Марокко и Испанией возникли из-за объявления марша в Сахару, в котором примут участие 350 тыс. человек, что в четыре раза превышает население Сахары. Возникшие трения могут представить серьезную опасность, и мое правительство хочет знать, откажется ли правительство Марокко от проведения этого марша или нет. В остальном проблема в целом рассматривалась Международным Судом, который вынес свое заключение и сделал выводы. Проблема деколонизации будет рассматриваться в Четвертом комитете и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Здесь же мы говорим о трениях, возникших в связи с объявлением о намерении осуществить вторжение в территорию, вверенную нам в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы должны рассмотреть именно этот вопрос. Мы знаем, как действовать в соответствии с Уставом, но я думаю, что было бы нелишним, чтобы Совет помог нам и выполнил свою обязанность, указав нам, как мы можем действовать перед лицом подобного вторжения. Я полагаю, что необходимо срочно признать к устранению причины трений. Чем вызваны эти трения? Намерением совершить вторжение в эту территорию. Я не поверю, если кто-нибудь скажет, что этот марш преследует мирные цели. Те, кто преследует мирные цели, должны оставаться дома. Это самое лучшее решение всех кризисных ситуаций. Входить на территорию, где невозможно разместить 350 тыс. человек, будет, по крайней мере, безрассудно. Поэтому мы просим, чтобы Совет Безопасности помог нам.

90. Территория к северу от границы полна мин. На самой территории марокканские террористы раз-

местили множество мин. Предупреждение лучше лечения. Мы хотим, чтобы Его Величество король Марокко отказался от этого преднамеренного вторжения, которое, как я уже сказал, не может оправдываться тем, что оно преследует мирные цели. Любая страна просит предъявить документы и визы, когда кто-то прибывает на ее границу. В данном случае речь идет о массе людей, в четыре раза превышающей численность населения территории, что может создать очень серьезную проблему, которая, как я полагаю, входит в круг полномочий Совета Безопасности, поэтому я от имени моего правительства прошу Совет Безопасности поддержать нас и помочь нам.

91. К сожалению, я был вынужден обратиться к Совету в соответствии со статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций. Я не думаю, что у кого-то есть необходимость в толковании этого правила. Мое правительство действует в соответствии с Уставом, и то, что там записано, вполне понятно.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу информировать Совет о том, что делегация Коста-Рики представила проект резолюции, который пока что имеется только на испанском языке, но к трем часам дня его текст будет в нашем распоряжении на всех языках. Я предоставляю слово представителю Коста-Рики, который, я полагаю, готов зачитать проект, с тем чтобы он был переведен устными переводчиками.

93. Г-н САЛАЗАР (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Моя делегация действительно представила Совету на его рассмотрение проект резолюции, который я сейчас зачитаю:

„Совет Безопасности,

Без ущерба для мер, которые он может со временем принять,

Настоятельно требует, чтобы правительство Марокко немедленно отказалось от объявленного марша в Западную Сахару” [S/11853/Rev.1].

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم - استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
